

Дарья Ратникова

Проклятый
муж

16+

Дарья Ратникова

Проклятый муж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42345469

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99000-5

Аннотация

Счастливая жизнь Сары рухнула в одно мгновение, когда её отца обвинили в похищении ценных бумаг. В один день они с братом лишились всего – имени, состояния, доброго имени. Теперь перед ней открывается одна дорога – умереть от голода и холода. Но Сара не привыкла сдаваться. Ради брата она решается на ужасный шаг – стать женой Проклятого.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дарья Ратникова

Проклятый муж

Пролог

В дверь постучали. Сара вздрогнула и осмотрела своё бедное жилище. Облупившийся комод, пара стульев, кровать в углу для неё и топчан для брата, отделённый выцветшей занавеской. Пахло сыростью. Старая печь топила плохо и больше дымила, чем давала тепла. Язен закашлялся. Она испуганно посмотрела на него. Надо с этим заканчивать. Сейчас же, сегодня же! Если ей опять откажут в работе, брат умрёт даже не от голода, а от холода. Сара сжала губы и направилась к двери, машинально поправляя платье так, чтобы залатанного подола не было видно. Дырку в подоле прогрызли мыши, пока они с Язеном спали. Она знала, где их нора, но сделать ничего не могла – не было денег. Да если бы были деньги, разве стала бы она сидеть в такой дыре? Но сейчас у неё не имелось ни одного сольдена, даже заплатить за такую квартиру хозяйке было нечем.

Она подошла к двери и открыла её. На грязном лестничном пролёте стоял служитель правопорядка. Пуговицы на мундире начищены до блеска, сапоги новые, одет с иголочки и такое презрение на лице... Если бы Сара могла ужасаться,

сожалеть или плакать... Но она выплакала все слёзы ещё когда не стало отца. Сейчас глаза были сухими и воспалёнными. Солдат стоял в проёме двери, впуская холодный воздух. Язен опять закашлялся. Сара с тревогой взглянула на него, а потом решила попросить:

– Отойдите от двери, брату холодно.

– Ты будешь меня учить, нищенка? – Он зло сплюнул, прямо в комнату, где Сара кое-как, но всё же старалась поддерживать чистоту. Она не заплачет! Ни за что она не доставит радость этому солдафону! – Сара Бален, тебе письмо, из городской управы. Советую явиться в срок, иначе они по-другому поговорят с тобой!

Солдат протянул ей письмо, осматривая бедную комнату с плохо скрываемым презрением и отвращением. Сара потянулась за письмом, но в последний момент солдат убрал руку и отступил, она споткнулась и едва не упала, чудом удержавшись на ногах. А он расхохотался. Мерзко, нагло и прямо в лицо.

– Отдайте письмо! – голос срывался, но нельзя показывать никому свою слабость. Пока не случилась беда, никто не смел повышать на неё голос, но когда теперь они с Язеном остались одни во всём мире, каждый норовит ударить их или обидеть. Особенно после того, что произошло.

– Ты как обращаешься к солдату Его Королевского Величества? – Он размахнулся и ударил её по щеке. Из глаз потекли слёзы.

– Сара! Сара! – закричал Язен.

– Лежи, Язен, всё хорошо! – Сара улыбнулась обескровленными губами, повернувшись к брату. След от пощёчины ещё горел, обжигая болью и обидой на весь мир.

– И как только земля носит таких дармоедов и лентяев как вы! Давно пора очистить город от этой нищеты. Уважаемая талья Беррина для тебя всё делает, а ты не хочешь ей даже за комнату заплатить. Благодарите Небо, что я не рассказал ещё в управе об этом! В следующий раз мы с тобой по другому поговорим!

Солдат кинул ей письмо, не заботясь о том, куда оно прилетит, потом картинно отряхнул руки, развернулся и направился вниз по лестнице, к выходу. Сара услышала, как застучали дверями на этаже. Бесплатная комедия, как это отвратительно! Она подошла к двери, захлопнула её, а потом без сил опустилась на колени и открыла письмо:

«Тали Сара Бален ждём вас завтра, ровно в двенадцать по кьярденскому времени, в городской управе по делу о воровстве вашего покойного отца».

И всё, и ни строчки больше. А если её посадят в тюрьму, не приведи Бог, что тогда будет делать Язен? Остаётся только один путь, тот, к которому она хотела прибегнуть лишь в крайнем случае.

Сара подошла к облезлому комоду и со скрипом выдвинула ящик. Из него она извлекла чистый лист, чернильницу и старое, потёртое письмо. Оно содержало предложение

от друга отца, да такое, от которого её бросало всякий раз в дрожь, стоило только подумать. Но Язен... Он умрёт с голоду. А отец и мать умерли и не смогут остановить её.

– Ты всё-таки сделаешь это, сестра, да? – Неестественно большие, словно у взрослого, глаза на лице Язена смотрели слишком строго.

– Да, – ей было тяжело говорить об этом. Но никто не разделит бы её мучений, вспомнив, в чём обвиняют её мать.

– Если ты из-за меня, то я не хочу этой жертвы, – вдруг серьёзно произнёс Язен.

– Что ты, какая жертва! – Она села рядом с ним на топчан и обняла его исхудавшее за эти месяцы тело. Она обещала сначала отцу, а потом и матери, что её любимый брат будет жить. И он будет, даже если для этого придётся поступиться собой и своей свободой!

Глава 1

Хорошая жизнь кончилась полгода назад, когда тала Джеймса Балена обвинили в воровстве ценных бумаг. Отец не украл ни сольдена, но кого это волновало! В банке, которым руководил тал Бален, пропали все ценные бумаги. И никому не было дела, что среди прочих, украли и бумаги, принадлежавшие отцу. Он отработал своё и стал не нужен, как вещь. Его объявили вором без суда и следствия, а почти все вчерашние приятели отвернулись и стыдливо пряча глаза давали показания о том, каким несдержанным и раздражительным он был.

Жизнь разделилась на «до» и «после». До у них был богатый дом с конюшней, парком, фонтанами и даже зверинцем для маленького Язена. У матери было много драгоценностей и нарядов, и они вместе с Сарой часто выезжали в свет и устраивали балы. А потом всё в одночасье изменилось. Отца забрали в долговую тюрьму. Хорошо, хоть ещё не наложили клеймо раагар или Проклятье, по простому говоря. Им запретили видеться. Последний раз она увидела отца уже незадолго до смерти. Он словно высох и состарился прежде времени в тюрьме. На следующий день его не стало – не выдержало сердце. Им даже запретили похоронить его – только как преступника за городскими воротами. Приставы отобрали за долги дом со всем имуществом и драгоценностями.

Сохранилось лишь то, что было на них надето. Хорошо, что её любимая, милая, дальновидная матушка носила, не снимая даже во сне, под одеждой, десятки драгоценностей. Их выгнали в ночь, без права возвращения. До утра они ходили по пустым городским улицам. Язену всё было в новинку, он пока ещё не понимал до конца, что их жизнь изменилась навсегда и бесповоротно. А утром матушка продала половину своих драгоценностей, нашла квартиру на окраине Гьерда-раунта, и они стали жить там.

В квартире было не так уж и плохо. Чисто, светло, тепло и сухо. Но они не ценили тогда этих радостей жизни. Слишком сильным был контраст. Язен плакал и капризничал, а матушка молча каждый день уходила искать работу, оставляя её с братом. Но работы не было. Точнее никто не хотел давать им её, словно они Проклятые. Тогда-то и пришло то злосчастное письмо.

У отца было много приятелей по всей стране, с которыми он поддерживал торговые и дружеские отношения. И когда его только арестовали не все таки отвернулись от него. Тал Артур Сворк, оказывается, приходил к нему в тюрьму и не раз. О чём они говорили, оставалось для домашних секретом, пока не пришло это злосчастное письмо. Но на последнем свидании отец умолял под страхом смерти матушку и её, Сару, ни в коем случае не принимать предложение тала Сворка. Они, конечно, пообещали. А потом отец умер, и всё отступило на второй план, кроме неизбывного горя. Тогда-то

их и нашло письмо Сворка.

Он писал, что является давним приятелем отца и желает помочь ему и его семье. Насколько, они поняли по дорогой белоснежной бумаге, приятель отца был вполне состоятельным человеком. Но помощь, которую он предлагал, была чудовищной. Сара передёрнулась тогда, когда матушка зачитывала им вслух письмо, всего несколько месяцев назад. Из его письма выходило, что деньгами их обеспечить он не в состоянии, так же, как и уплатить долг отца. Сара потом выяснила, что это ложь. Он мог, но не хотел. Но у него есть знакомый, который согласен обеспечивать всю их семью до старости, а после смерти завещать всё своё имущество вместе с фамильным особняком им при условии того, что Сара выйдет за него замуж. И всё бы ничего, но далее тал Сворк писал, что умрёт этот знакомый скоро и жить ему осталось всего ничего, хотя тому едва перевалило за сорок, ведь его друг – Проклятый. При этих словах матушка замолчал, с ужасом и изумлением вглядываясь в строчки письма. Виданное ли дело – предлагать заключать брак с Проклятым. Это надо выжить из ума, чтобы такое предложить, либо принять предложение. Разумеется, они ничего не ответили талу Сворку, но письмо матушка зачем-то сохранила. Может быть, она чувствовала, что скоро её дочери некуда будет идти, кроме как в умело расставленные сети? Нет. Скорее всего, талья Эмеральда Бален сохранило письмо ради адреса. Может быть, тал Сворк когда-нибудь сможет помочь её дочери. Наверное,

так размышляла матушка, раз и навсегда запретив и ей и себе думать о содержимом письма.

А потом... Потом всё стало намного хуже. Последние драгоценности матушка продала, так и не найдя работы. Пришлось съехать с этой квартиры, ибо они не могли её оплачивать. Они сняли холодную и сырую комнату, полную мышей и тараканов, но и на неё едва хватило вырученных денег. Шубу свою матушка продала и кашляла всё больше и больше. Сара тоже искала работу, чтобы оплатить лекаря, который, буквально, ночевал у них. Но работы не было. Один раз, когда она вернулась, услышала крик. Матушка дралась с лекарем, который нависал над ней, пытаясь то ли удушить, то ли раздеть. Сара бросилась к ним и оттолкнула его. Лекарь, было, хотел опять броситься к ней, но тут у тальи Эмеральды Бален пошла горлом кровь. Через несколько часов мама умерла, не приходя в сознание, а лекарь исчез, прихватив с собой её обручальное кольцо в счёт оплаты его услуг. А потом по городу поползли мерзкие слухи о мамином распутстве, которые в отместку распускал лекарь. Теперь весь город, стоило Саре выйти на улицу, показывал на неё пальцем и кричал непристойности. Работы так и не было, а Язёну становилось всё хуже и хуже. Ничего больше не оставалось, кроме как прибегнуть к последнему средству – письму тала Сворка и согласиться, отметая навсегда свою свободу, волю и имя. Но хотя бы не честь. Знакомый тала Сворка предлагал брак. Правда, что такое брак с Проклятым, как не продажа

чести?

Сара поёжилась, потом открыла письмо, несколько раз перечитала знакомые полуистёртые буквы и вздохнула. Сегодня тал Сворк получит от неё ответ. Прости отец. Если бы не Язен, она лучше бы умерла с голода, но обрекать брата на такую смерть была не вправе. Она ещё поторгуется за его жизнь и здоровье, раз за свою уже торговаться не может.

«Талу Артуру Сворку от тали Сары Бален», – начала она. Потом сжала зубы, обмакнула перо в чернильницу и начала выводить такие знакомые буквы, складывающиеся в слова со страшным смыслом. Потом взглянула на Язена. Он спал, тяжело дыша. Кажется, у брата начиналась лихорадка. Чего она ждёт? Сара сложила письмо и надресала адрес, потом достала последние пару сольденов, которые у неё были. Надо найти курьера. Почтовым работникам это письмо она ни за что не доверит. Она открыла дверь, потом тихонько притворила её и выскользнула на улицу, в чём была. Ничего. У неё здоровье хорошее, не заболит. На углу стоял патрульный. Его лошадь переступала копытами, а изо рта шёл пар. Знатно подморозило. Сара подошла к всаднику. Краткий разговор, и плата перекочевала из её руки в его. Он был новеньким на этом посту. Раньше она его здесь не видела, а значит, скорее всего, он не знал слухов, ходивших здесь про неё. К тому же адрес и имя на письме впечатлили всадника. Правильно. Тал Сворк жил в самом богатом квартале города.

Сара поклонилась патрульному и отправилась в их убо-

гую квартиру. Он обещал отнести её письмо, как закончится смена, значит, ответа ждать только вечером. Она могла бы сама прийти к талу Сворку, но Язен болен, а идти очень далеко, почти через весь город. Вздохнув, она взобралась на кровать, в надежде поспать ещё немного. Во сне не так хочется есть. Вчера она, обменяла на две булочки, фамильное кольцо. Кольцо стоило явно дороже, но спасибо, что хоть что-то дали. Могли бы просто отнять его и выгнать взащей. Есть хотелось очень сильно. Ничего, она то потерпит, а вот Язен... Но брат спал. Сара любовалась его тонким, исхудавшим, почти обескровленным, но всё равно таким красивым лицом. Он у неё мужественный мальчик, весь в отца. Он обязательно справится!

Наверное, она не заметила, как задремала, потому что в дверь вдруг постучали. Она встала с кровати и поёжилась, ступив босыми ногами на холодный пол. Потом машинально поправила подол платья и распахнула дверь. За ней стоял незнакомый человек, судя по одежде – слуга из богатого дома. Он брезгливо рассматривал обстановку, но не выказывал никакого недовольства.

– Здесь живёт тали Сара Бален.

– Да, – кивнула Сара.

– Я от тала Сворка. Если вы согласны – собирайтесь и едем к нему. Экипаж ждёт внизу. Тал выдал вам небольшую сумму на оплату необходимых расходов, – слуга чуть слышно хмыкнул, потом передал ей мешочек с сольденами и напра-

вился к выходу. – Я буду ждать вас в экипаже.

Сара с трепетом схватила мешочек с сольденами. Здесь должно хватить на оплату долга за съёмную комнату. А, может быть, даже останется и на еду для Язена. Какие бы цели не преследовал тал Сворк, сейчас он был удивительно великодушен.

– Язен, просыпайся. Мы едем в гости.

– Пришёл ответ на письмо? Так скоро? – Спросонья брат выглядел ещё более беззащитным, чем всегда.

– Да, – нетерпеливо ответила Сара. Собирать ей было нечего. Никаких вещей. Всё давно распродано.

Она помогла брату накинуть тёплую шаль, одну на двоих, сама надела капор и с трудом влезла в мокрые и холодные сапоги. Они были дырявыми, оба.

– Подожди минуточку, Язен, я пойду заплачу талье Беррине за комнату, – она ободряюще улыбнулась брату и вышла из комнаты. Общение с тальей Берриной не для его ушей.

Она как знала. Едва она постучала в комнату к хозяйке, как та распахнула дверь и появилась на пороге. И на Сару посыпались ругательства. Она едва смогла вставить фразу о том, что пришла наконец-то заплатить за проживание. Тогда Беррина сменила гнев на милость и пропустила её в свою комнату. Дородная и высокая, она возвышалась над Сарой на целую голову.

– Так что ты, дорогуша, нашла себе очередного клиента, – сально хихикнула хозяйка, отсчитывая сольденны. – Боюсь,

ты плохо закончишь, совсем, как твоя мать.

Сара молчала. За эти полгода она в совершенстве овладела терпением. Её не первый раз обвиняли в том, чего она никогда не делала. Но кому это было интересно?

Прощавшись с хозяйкой, она зашла за Язеном. Внизу их действительно ждал экипаж. Давешний слуга посмотрел на них с удивлением.

– У вас что, нет другого платья?

Сара покачала головой, порадовавшись тому, что в карете темно, иначе он бы заметил краску на её щеках. Краснеть она пока не разучилась.

– И вещей? Ладно, тогда поехали. Хозяин сам разберётся.

Слуга захлопнул дверь, и экипаж покатиł по скользким и грязным мостовым Гьердараунта, прочь от прежней жизни.

Глава 2

Через час они въезжали в ворота большого богатого имения. Талу Сворку нельзя было отказать во вкусе. Вечерело. Зажглись фонари. Но даже в их неверном свете Сара успела рассмотреть через окошко в экипаже аллею, украшенную статуями, беседку, зверинец, фонтан, выложенный мозаикой и огромные деревья, по обеим сторонам аллеи, уходившие ветвями ввысь, в звёздное небо. Тал Сворк, видимо, очень богат. На секунду в ней проснулась злость. Неужели этот Артур Сворк не мог выплатить долг за отца или, на крайний случай помочь, пусть и не безвозмездно, пусть в долг? К чему вся эта игра с её замужеством? Но она быстро погасила в себе искру разгоравшегося гнева. Он ровным счётом ничего ей не должен. И никто не должен. Так проще жить.

Язен заснул. Когда экипаж, наконец, остановился, Сара тронула брата за плечо. Он проснулся не сразу. Обняв, она вывела его на улицу. Язен сонно моргал, пытаясь понять, где они. На пороге новой жизни. Пути назад больше нет.

В гостиной, куда их провёл дворецкий, было светло и тепло. У камина стоял, опираясь на спинку кресла, тал Сворк. Обыкновенное лицо, никаких особых пороков не отражалось на нём. Немного уставший, примерно, возраста её отца, он так был похож на него, что к горлу подступил комок. Вернулась скорбь. Но нет. Ей нельзя плакать и вспоминать

прошедшее. То что было – прошло, впереди новая жизнь и заботы о брате.

– Добрый вечер, тали Бален, – голос у тала Сворка оказался приятным, Сара сказала бы даже добрым, правда вот его отношение к ней... Слишком уж странно он на неё смотрел. А может она просто отвыкла от такого обращения.

Неловко поклонившись, она ответила:

– И вам добрый вечер, тал Сворк.

– Большая удача, что вы написали мне именно сегодня. Ко мне как раз сейчас приехал слуга с поручением от вашего жениха. Если вы не возражаете – завтра после обеда он отправится вместе с вами и мальчиком к графу Даррену.

Вот так, просто и по делу. Никаких вопросов. А на что она, собственно, рассчитывала?

– Хорошо, тал Сворк, я согласна.

– Вот и замечательно. Только, боюсь, в таком платье вы вряд ли сможете показаться на глаза хозяину Чендервилла, так что придётся вам завтра съездить в лавку готового платья, раз шить новое времени уже нет, – и предупреждая возможные вопросы, тал Сворк продолжил. – Я заплачу. Насчёт этого мы с графом Дарреном договоримся, я думаю. И мальчика надо одеть. Это ваш брат?

– Да, тал, – Сара крепче прижала к себе Язена.

– А сколько ему лет?

– На днях исполнилось шесть.

– Ну замечательно. Уже совсем большой. Как быстро рас-

тут дети! А сколько вам лет, тали?

– Восемнадцать.

Что за допрос? Какое дело талу Сворку до их возраста? Но Сворк, кажется, интересовался из дружеского интереса, чтобы просто поддержать беседу.

– Роберт покажет вам ваши комнаты. Завтрак в восемь утра. Думаю, кто-нибудь из служанок разбудит вас. Если захотите принять ванну – звоните в колокольчик. Сегодня вы моя гостья и для вас – всё, что пожелаете, – Саре всё меньше и меньше нравилась услужливость тала Сворка. Она не понимала её. Он говорил с ней на равных и рассыпался в комплиментах, как будто она была прежней богатой тали Бален, а не невестой Проклятого графа. Кстати, она сегодня впервые услышала титул и имя будущего жениха. За последние несколько лет такого Проклятого она не помнила, хотя обычно в газетах писали имена всех, кого заклеямили за этот месяц. Тут что-то одно из двух – либо его заклеямили так давно, что даже никаких записей не осталось, либо его клеймили в другом городе.

– Ах, да. Вы, наверное, голодны! Роберт! Проводите тали Бален с братом в столовую и подайте ей холодные закуски, – а когда Сара уже хотела поблагодарить тала Сворка за радушие, потому что есть она хотела, да так, что подкашивались ноги, он вдруг бросил на неё странный, она бы сказала, многозначительный взгляд и добавил. – Вы прекрасны! Я рад, что познакомился с вами.

Сара молча поклонилась и отправилась вслед за Робертом, почему-то стгорая от неловкости. Что от неё надо талу Сворку? Может быть, он сам хотел жениться на ней, но по каким-то причинам не счёл это возможным? Выходя из гостиной, она поёжилась. Всё-таки хорошо, что она завтра уезжает из этого города. Конечно, Проклятый не будет лучше тала Сворка, но, по крайней мере, вред ей причинить не сможет.

Им с Язеном постелили в смежных комнатах. Но брат отказался засыпать, пока Сара не открыла настежь дверцу, соединяющую комнаты. Конечно. В необычной обстановке она сама вряд ли сможет скоро заснуть. Но это не важно. Главное, что они наконец-то сыты, а в комнатах было уютно и тепло. А завтра будет завтра. Сара легла на мягкую постель, закрыла глаза и задумалась о том, что ждёт её впереди. И, кажется, её всё-таки сморило. Сон был спокоен. Никаких кошмаров.

Утром она встала посвежевшая и выспавшаяся. Интересно, сколько времени? Пора ли завтракать? Язен ещё не проснулся. Сара подумала, а потом позвонила в колокольчик, стоявший на столике возле кровати. Через несколько минут в комнату вбежала служанка.

– Вы звали, госпожа?

Госпожа? Её давно так никто не называл.

– Да. Прошу прощения, сколько сейчас времени?

– Без четверти восемь. Тал Сворк как раз хотел отправить меня к вам – разбудить. Сейчас я принесу вам таз и кувшин

с водой для умывания, а потом провожу в столовую.

– Хорошо, – Сара кивнула.

В восемь они вместе с братом, спустились в столовую. Хотя кроме слуг и самого хозяина в ней никого не было, Саре вдруг стало стыдно. Её бедное залатанное платье, исхудавшие руки, впалые щёки и мешки под глазами, взглянувшие на неё из зеркала, принесённого служанкой, никак не соответствовали этой богатой столовой. Но тал Сворк словно не замечал ничего и общался с ней, как ни в чём не бывало. Либо он такой человек, что, впрочем, сомнительно, либо у него есть какие-то планы насчёт неё.

Они завтракали в молчании. Потом, Сара встала из-за стола, вслед за хозяином и позвала Язена. Брат выглядел более здоровым, чем вчера, но всё равно слишком уж бледно. Она выторгует у будущего мужа всё самое лучшее ему, включая личного доктора!

– Тали Бален, прошу меня простить. Я бы пообщался с вами подольше (и я думаю, у нас с вами всё ещё впереди), но дела, увы, не терпят отлагательств. Через полчаса, вас будет ждать мой кучер. Он отвезёт вас в магазин готового платья. Возьмите всё, что вам необходимо, всё, что нужно женщине. Гребни там всякие, ленты для волос, что ещё требуется, – тал Сворк помахал руками в воздухе, видимо, от недостатка слов. – В общем, соберите свой гардероб. У графа Даррена не будет возможности купить вам вещи, но он всё оплатит. Более того, я думаю, он будет даже не против видеть на

вас драгоценности, так, что, Роберт, пожалуй, завезёт вас и к ювелиру.

– Благодарю, тал Сворк, – Сара растерялась. Хотя это естественно, что будущий муж хочет видеть перед собой красивую девушку, а не её бледную тень. Ну что-ж, он имеет на это право.

– Замечательно. Значит, до встречи, тали Бален, – Тал Сворк поднёс её руку к губам и поцеловал. Почему он так обращается с ней? И на какую встречу надеется? Сара решительно ничего не понимала, но одно радовало – сегодня она уезжает от этого странного Сворка надолго и насовсем. Что случится потом, её не должно волновать.

В лавке готового платья она пробыла пару часов. Несколько платьев выбрала себе – неброских, но практичных и тёплых, как раз на такую погоду. Одно платье взяла на торжественные случаи. Её будущий муж не будет, наверное, против, если на свадьбу она наденет не слишком помпезное платье. Хотя, впрочем, от него всё можно ожидать, он же Проклятый! А она обязана будет подчиниться. Сара горько вздохнула. Нет, платье она возьмёт всё равно. Мало ли что. Так. Ещё пара нарядов на лето, плащ, муфта, шуба... Язена в это время одевали в другой примерочной. Прикупив всё необходимое, они отправились к сапожнику, а оттуда в лавку всяких нужных мелочей и к ювелиру. Она знала толк в драгоценностях, по крайней мере, так всегда говорил ей отец, поэтому почти сразу выбрала то, что подходило к купленным

платьям, и вернулась обратно в экипаж.

Там её ждал Язен. Теперь, когда новое тёплое пальто и сапоги согрели его, брат задремал. Так даже лучше. Она может подумать в одиночестве. Оставалось только пообедать в имении тала Сворка, а потом пересесть в другой экипаж и отправится к будущему мужу. Интересно, далеко ли до имения этого графа Даррена?

Обед в имении тала Сворка проходил в молчании. Сара переделалась в самое неброское платье из всех, которые купила, но всё равно ловила на себе странные взгляды Сворка. Язен почти дремал за столом. Через полчаса им выезжать, а она никак не может спросить о том, что её беспокоило. Конечно, тал Сворк ей ничего не должен, но всё же...

– Тал Сворк?

– Да, тали Бален?

– Меня вчера вызывали письмом в городскую управу по делу о воровстве отца. Не могли бы вы... – она замялась. Просить этого человека почему-то совсем не хотелось, но если её прикажут арестовать, пострадает прежде всего Язен. У него никого кроме неё нет. Она хотела сообщить талу Сворку о письме вчера, но забыла. Она вздохнула и уже решительней продолжила. – Не могли бы вы сказать им...

– Не беспокойтесь! – перебил её Сворк. – Я всё улажу. Вас, наверное, вызывают, как свидетельницу, не более. В любом случае, положитесь на меня.

– Благодарю вас, – кивнула Сара и встала из-за стола. Обед

окончен, а находится рядом с талом Сворком, пусть и не совсем наедине ей было всё же очень неудобно. Тал тоже поднялся, видимо, собираясь что-то сказать, но ситуацию разрядил слуга.

– Экипаж готов, тали.

Сара с облегчением поспешила к экипажу проверять, не забыл ли Роберт уложить её вещи. Чемодан с тёплыми вещами и корзинку с провизией, она поставила в ноги. Дорога предстоит дальняя. До имения её будущего мужа пару дней пути. Она усадила Язена в экипаж, укутала ему ноги, под спину подложила подушки, а на плечи накинула шубу. Его ослабленный организм отдыхал, восстанавливаясь во сне, и Язен почти всё время дремал. Сара не беспокоилась. Даст Господь, и брат совсем выздоровеет. Она забралась в карету и уселась поудобнее. Кучер закрыл дверцу и экипаж покатиł по заснеженным аллеям прочь от дома тала Сворка, прочь из Гьердараунта, от всего, что она знала и любила.

В гостиной Чендервилла было темно. Свет исходил только от камина, да от одинокой свечи в массивном серебряном подсвечнике. Граф Джозеф Даррен сидел, откинувшись на спинку кресла. Рядом с ним лежала изящная трость с костяным набалдашником в виде совы.

– Я слышал, что ты женишься, – голос его собеседника был приятным, молодым и звонким.

– Это неожиданность для тебя, Армин? – Граф Даррен

потянулся к кочерге и постучал по углям в камине, заставив искры роем взметнуться вверх.

– Конечно. Я думал, мы друзья, – в голосе Армина послышалась лёгкая обида.

– Не обижайся. Это отчасти неожиданность и для меня самого. Когда я услышал об истории семьи Бален, то не смог пройти мимо. Правда, кроме Сворка я никого в Гьердараунте не знаю. Я отправил ему письмо полгода назад, но тал Сворк сказал, что ответа от семьи Бален не получил. Ну и Бог с ними! Я даже не расстроился, что мою помощь не приняли, – Джозеф едва слышно вздохнул. – Но вот, буквально, пару часов назад прискакал гонец с письмом от Сворка, где он пишет, что Сара Бален согласна выйти за меня замуж. Она приедет сюда с моим экипажем вместе с маленьким братом.

Граф Даррен замолчал. В комнате повисла тишина, прерываемая лишь треском углей в камине, да тиканьем настенных часов.

– Но почему сразу свадьба, Джо? Ты бы, наверное, смог помочь этой Бален и без этого.

– Не беспокойся. Всего лишь фиктивный брак и ничего более. Не могу же я оставить своё имение неизвестной мне лично девушке, да ещё и инкогнито. К тому же мне запрещено появляться за границами Чендервилла и его угодий, – граф тяжело вздохнул и поднёс руку ко лбу, который закрывала маска. Армин заметил этот жест.

– Ты вообще не снимаешь маску?

– Сейчас – нет, зачем пугать людей моими уродствами? Я на финишной прямой. Мне недолго осталось. Рано или поздно, но все забудут, что будущая графиня Даррен когда-то была замужем за Проклятым. А деньги открывают любые двери, – он невесело усмехнулся.

– А... А по своему делу ты ничего не выяснил?

– Нет, Армин. Да это и бесполезно. Я хочу лишь спокойно умереть.

– Спокойно тебе вряд ли дадут, – улыбнулся Армин, но сразу посерьёзней. – Не боишься истерик будущей тальи Даррен? Она, наверное, будет падать в обморок при виде тебя или закрываться на все замки в своей комнате.

– Зато мне будет нескучно, – хрипло рассмеялся Джозеф. – Я так устал от одиночества, особенно зимой. Оно давит. Я с детства привык к нему, но временами оно бывает просто невыносимым. Вот через пару дней ты вернёшься в свой полк, и что делать мне? А потом ещё и женишься. Ты же знаешь, что за дружбу с Проклятым, если узнают, тебя не поглядят по головке.

– Проклятые – это Проклятые, а ты – это ты, – с горячностью произнёс Армин.

– Эх. Молодо-зелено. Ничего, я обязательно впишу в завещание тебя.

– Тебе всего сорок с небольшим...

– Сорок три, – поправил Джозеф.

– Неужели всё так плохо? Неужели нет никакой возмож-

ности? – в голосе Армина слышалось сожаление и тревога.

– Нет. И давай не будем об этом, – нахмурился граф. – Я не люблю ворошить прошлое и думать о будущем. Когда я был так же молод, как ты, то тоже верил в чудесное спасение, но, увы, создатели клейма остудили мой пыл. Теперь есть только сегодняшний день, и он прекрасен, – Джозеф улыбнулся, потом приподнялся в кресле и тут же упал, застонав от боли.

– Что? Стало ещё хуже? – Армин бросился к графу, чтобы поддержать его.

– Не надо, – Даррен отмахнулся. – Оно прогрессирует. Я же говорю, что мне недолго осталось. И тогда, наконец, наступит облегчение.

Экипаж подпрыгивал на кочках и ухабах. Язен спал, а Сара думала и вспоминала. В дороге прошёл уже целый день. Гостиница, в которой они рассчитывали заночевать, была закрыта. Ни возможности отдохнуть, ни сменить лошадей. Но кучер, видимо, не особо и рассчитывал на это, потому что они постояли только пару часов, дали отдых лошадям, а потом экипаж снова тронулся в путь. На облучке висел фонарь, освещающая дорогу. Ехали медленно, но всё равно колесо то и дело попадало в колею или выбоину. Припорошенные снегом, они были совсем не видны в темноте. В таких условиях рассчитывать на спокойный сон тяжело, поэтому Сара пересела к Язену, обняла его, прижала к себе, чтобы он не ушиб-

ся ненароком, сама прислонилась к спинке сиденья и попыталась вспомнить всё, что она знала о Проклятых.

Пару веков назад, после изнуряющей войны со свирепым горным Андерром, тюрьмы были переполнены. Строить новые, опустевшая за годы войны казна, не позволяла. И тогда учёные, имевшие дар, изобрели клеймо раагар, которое в народе быстро окрестили Проклятьем. Тюрьмы стали не нужны. Клеймо не позволяло преступникам больше совершать преступления. Но через несколько лет выяснили, что клеймо слишком суровое наказание для всех провинившихся, без разбора. Преступники, получившие его, умирали в жутких мучениях, проклиная себя и весь белый свет. Отсюда и пошло просторечное название – Проклятье. Тогда клеймить решили только тех, чьи преступления были так велики, что заслуживали смертной казни или пожизненного заключения в тюрьме – убийц, насильников, колдунов и прочих людей, чьи поступки взывали к Небу об отмщении. Естественно, что обычные люди стали их презирать. А Проклятыми стали пугать детей.

После получения клейма такие люди не имели права жить нормальной жизнью и становились изгоями. Их выселяли из города. Если это были богачи, то они могли жить за счёт своего имения и доходов с него. Если же бедняки – а таких большинство, то им ничего не оставалось, кроме как найти работу или умереть голодной смертью. Их редко брали на работу, хотя Проклятые после получения клейма становились

безопасны, а работать были готовы только за еду. Да и сами преступники не часто соглашались на работу. Те из них, которые убивали и насиловали, не зная никаких границ, после получения печати скоро сходили с ума и умирали. Это был конец им по их делам, воздаяние. Клеймо действовало так, что не позволяло преступнику причинить вред кому либо, кроме себя. Он не мог больше ни убивать, ни насиловать, ни издеваться. К тому же клеймо постепенно ослабляло силы. Мало кто из получивших его даже лет в тридцать доживал до пятидесяти. Последние годы, насколько Сара читала об этом, были для преступника сущим мучением. У него начинали лопаться сосуды и появляться рубцы и гнойники на всём теле, ноги и руки отказывались служить, волосы седели, а лицо покрывалось морщинами. Он старел не по возрасту и умирал в жутких мучениях, которыми, наверное, хоть отчасти мог искупить свои преступления. Спасения от этого клейма не было. Никому за всё время не удалось избавиться от него, хотя преступники ходили даже к колдунам, которых на момент создания клейма, ещё немало бродило по миру.

Это было всё, что Сара запомнила из истории Проклятых. Давным-давно она читала вместе с гувернанткой труды на эту тему. Отец давал ей разностороннее образование, надеясь, что она будет достойной его преемницей и удачно выйдет замуж. Прости, отец. Не сложилось. Сара сжала губы, гоня прочь от себя воспоминания об отце. У неё всё хорошо. Если она будет вспоминать о прошлом, то сойдёт с ума.

Но непрощенные мысли, так и норовили обосноваться в голове. Интересно, её будущий муж насильник или, может убийца? Что он совершил в своей жизни? И не покажется ли ей замечательным человеком тал Сворк, по сравнению с ним? Одно утешает – он не сможет причинить вред ни ей, ни Язену, клеймо не позволит.

– Сара, нам ещё далеко? – Брат проснулся и зевнул, обняв сестру.

На лице Сары мелькнула бледная улыбка.

– Ещё ночь и день пути. Мы будем в усадьбе только завтра вечером. Ты устал? Потерпи немного. Хочешь пирожков?

– Неа, – Язен покачал головой, а потом серьёзно и совсем не по-детски взглянул на неё. – Ты не передумала? Папа же просил не соглашаться.

– Я знаю, малыш. Но, что я могу поделаться? – На душе и так было темнее тучи. Она шла против просьбы отца и против своей совести. Она продавалась! Если бы была хоть малейшая лазейка... Но жизнь не оставила выбора...

– Ты не будешь жалеть? – Этот серьёзный голос Язена всегда пугал её. Не должен шестилетний ребёнок так говорить. Его время сейчас играть в солдатиков и рассуждать о том, почему Кьярден победил Андерр.

– Нет, милый. Никогда, – она покрепче прижала его к себе. Она не будет жалеть ни за что! Если Язен вырастет здоровым и сильным и сможет позаботиться о себе, для неё это уже будет самой большой радостью, которая искупит

несколько лет сожалений. Ведь Проклятые, действительно, не живут долго, а граф Даррен, насколько ей было известно уже далеко не молод. Может быть, желать смерти другому – это кощунство, но и его заклеямили не безвинно.

Когда рассвело и экипаж смог ехать уже без фонаря, а дорога улучшилась, Сара задремала. Перед тем, что ждёт её впереди лучше выспаться.

Глава 3

Вечером, усталые и порядком замёрзшие они въезжали в ворота Чендервилла. То, что это имение – именно Чендервилл, Сара не сомневалась, потому что за весь последний день, она не увидела вблизи никакого другого жилья. Дорога, по которой ехал экипаж, выглядела так, словно ей пользовались очень редко, хотя снег местами скрадывал её недостатки. Вдалеке Сара видела крыши каких-то селений и уходивший ввысь дымок из труб, но они объезжали все жилые места стороной. Конечно, Проклятый мог жить только в глуши, подальше от людей. Она вздрогнула, представив, какие здесь могли твориться преступления, но тут же успокоила себя. Она сама выбрала такую судьбу, и глупостью было бы пугать себя теперь, чтобы сделать свою жизнь здесь невыносимой.

Экипаж замедлил ход, и копыта лошадей звонко застучали по расчищенной дороге. Они въехали во двор Чендервилла. Здесь было темно. Видимо, хозяин имения не любил зажигать фонари, поэтому кучер, знакомый со здешними обычаями, не затушил свой. В темноте Сара разглядела лишь силуэты деревьев, словно перед имением был не сад, а лес, а ещё громаду дома. Во всём Чендервилле светились только три окна. Да, приветливостью хозяин дома не отличался. Но Сару почему-то это успокоило. Она вспомнила роскош-

ные фонтаны, статуи, фонари и пышное убранство дома тала Сворка. Там она чувствовала себя не на своём месте, среди всей этой помпезной роскоши, а здесь почему-то было уютно.

Кучер распахнул перед ними дверцу экипажа. Сара вышла и помогла выбраться Язену. Крепко держа его за руку, она направилась к проёму двери, манившему ярким светом. Идти было внезапно тяжело. Одно дело думать о том, что должно случиться, другое – менять свою жизнь, неотвратимо и прямо сейчас. Она вздохнула, помедлила немного, потом сжала губы и решительно сделала первый шаг.

– Проходите, сюда тали, – необычно вежливый слуга провёл её в прихожую, помог снять тёплую шубу. Сара передала ему пальто Язена и свой капор. – Подождите, сейчас я доложу хозяину о вашем приезде.

Вот так. Вежливо и дружелюбно. Сара немного расслабилась. Она никогда в жизни не видела Проклятых вживую. А слухи ходили самые разные, вплоть до того, что они по ночам превращаются в чудовищ под действием клейма и воют на луну. Ну, допустим, про чудовищ это, конечно, ложь. А вот в том, что они совсем не могут причинить никакого вреда, она немного, но сомневалась. Но не будут же вполне приличные люди, каким ей показался этот слуга, работать на такого человека. Может всё вовсе и не так страшно, как она себе напридумывала? Она вздохнула, обняла Язена и приготовилась к долгому ожиданию, но слуга вернулся уже через

пару минут.

– Граф Даррен просит вас пройти в гостиную.

Сара кивнула и отправилась за ним. Наверное, они выглядели очень странной процессией. Причудливая игра теней от свечей на подсвечнике, который держал слуга, делала их то великанами, то лилипутами, ломаными силуэтами отражаясь на стенах. Интересно, почему граф не прикажет зажечь свет в доме? Пару раз огонёк свечи выхватил из темноты светильники, расположенные на стене по всему коридору. Наверное, на это у него есть какая-то своя причина.

Они повернули налево, и Сара разглядела в темноте массивную дверь. Слуга остановился перед ней и постучал. Раздалось глухое: «Войдите». Перед Сарой распахнули дверь. Она вошла внутрь и на минуту почти ослепла от яркого света. Горели газовые светильники, ярко пылал камин. Она мельком успела отметить богатую мебель и дорогие деревянные панель на стенах, но взгляд тут же выхватил фигуру, закутанную в плащ, в кресле у камина. Хозяин Чендервилла сидел к ней боком. Лицо скрывал капюшон.

– Добрый вечер, тали Бален. Как доехали? – Голос приятный. Никакой насмешки.

– Добрый вечер, граф. Всё замечательно, – на вежливость стоит отвечать вежливостью.

– Вы, наверное, устали с дороги. Я не отниму у вас много времени. Просто хотел обсудить кое-какие детали.

Сара вздохнула. Началось.

– Хорошо.

– С вами ваш брат? – Внезапно перевёл разговор граф.

– Да, – кивнула Сара. А что, разве непонятно? Кто ещё может быть рядом с ней?

– А как его имя?

– Тал Язен Бален, – Язен поклонился, изо-всех сил желая выглядеть маленьким джентльменом. Но этот допрос, как и у тала Сворка почему-то начал раздражать Сару. Граф что-то имеет против её брата? Тогда она ни за что здесь не останется!

– Замечательно. Я – граф Джозеф Даррен, – Саре почудилось, или она уловила отголоски смеха в голосе графа. – Не мог бы ты, Язен отдохнуть немного и пообщаться с моим лабрадором, к примеру? А мы с твоей сестрой решим в это время все необходимые вопросы.

Граф свистнул. Тень, лежавшая под табуретом возле камина, на которую Сара поначалу не обратила внимания, встала и подошла к Даррену. Это действительно оказался большой лабрадор. Граф что-то тихо сказал ему на ухо. Пёс умным взглядом осмотрел Сару с братом и медленно подошёл к ним. Сара вздрогнула, когда мягкий нос коснулся её руки. Она чувствовала, как напрягся Язен, но пёс добродушно завил хвостом и потрусил в дальний конец гостиной, приглашая брата за собой. Язен вопросительно посмотрел на сестру.

– Иди с ним, – улыбнулась Сара. – Мы недолго.

– Его зовут Ветер, – тихо произнёс граф. Но Язена уже ничего на этом свете не интересовало. Он зарылся пальцами в собачью шерсть, обнял лабрадора и тихо начал нашёптывать ему что-то на ухо. Сара чуть слышно вздохнула. Дома у брата были пони, кошки, канарейка, целый зверинец невиданных птиц и животных, а ещё собака, верный Доплер. Пса застрелили у них на глазах. Он попытался защитить их, когда пришли опечатывать имущество. После этого Язен долго кричал во сне. Ветер сейчас как раз вовремя. Она почувствовала, что улыбается, когда медленно подошла к графу. Он указал рукой на стул. Она присела. Стул стоял таким образом, что Сара не видела лица графа, а вот он спокойно мог разглядывать её. Они молчали. Наконец, через пару минут он заговорил:

– Тали Бален, я хотел бы поговорить с вами о брачном договоре.

– Я слушаю, – она почувствовала, как заныло тревожно сердце. Что будет написано в этом договоре? И ведь она уже не имеет права отказаться...

– Генрих! – Позвал граф. Потом ещё раз и громче. Дверь в гостиную отворилась, и появился тот самый вежливый слуга, который встретил их. – Принеси, пожалуйста, брачный договор.

Генрих исчез, а через несколько минут вернулся с бумагами в руках. Отдав их графу, он поклонился и тихо вышел, закрыв за собой дверь.

– Вот, тали Бален. Здесь всё написано. Если вы захотите дополнить договор – скажите мне – я допишу. Только читайте внимательно. А, да, брак будет фиктивным. Так что не стоит сильно беспокоиться, – Саре почудилась насмешка в голосе графа.

Она кивнула в ответ и взяла договор. Допустим, про фиктивный брак она всё же не совсем поверила, но расслабилась и выдохнула. Первыми в договоре шли пункты, в которых перечислялись титулы, земли, имущество и денежные средства, которые по смерти супруга должны будут достаться ей, а также ежемесячные суммы, которые она может тратить на своё усмотрение. Это она читала через слово. В первый момент её удивило состояние графа Даррена. Он, оказывается, был одним из самых богатых людей Кьярдена, богаче её семейства даже. Хотя отец не допускал её к денежным делам, Сара всё равно видела и понимала достаточно много. Она просмотрела весь договор, но не нашла ничего, относящегося к её брату. Это было очень плохо.

– Граф Даррен, – обратилась она к своему будущему мужу, сама удивляясь своей смелости. – Вы в договоре не указали ничего про моего брата. Я хочу, чтобы Язену было назначено содержание, которое бы выплачивалось ему вплоть до достижения совершеннолетия, а так же, чтобы вы оплачивали его обучение в пансионе и прочие карманные расходы. И ещё я хочу иметь право видеть брата, когда мне будет угодно.

Сара выдохнула и тут же чуть не поднесла в испуге руку к губам, представив как должно было звучать то, что она наговорила. «Я хочу». Но раз у них с графом сделка, она имеет право просить изменить условия. В конце концов, она может отказаться от своего содержания в пользу Язена. Сара с нетерпением ждала ответа, чувствуя, как сильно бьётся сердце в груди.

– Хорошо. Я сделаю приписку к договору, – наконец сказал он. Сара ожидала чего угодно, но не такого спокойного ответа. Она выдохнула. – А вы сами, для себя ничего не хотите?

– Нет, тал. Мне всего хватает, – тихо ответила она.

– Хорошо. Тогда прочитайте пункт в договоре про ваши обязанности, пожалуйста, чтобы не было недопонимания, – ей послышался усталый смешок.

Она начала читать пункт. Ничего интересного. Если она захочет куда-то отлучиться из имения, то обязана будет предупредить мужа о планируемой поездке заранее, за неделю. Так же в конце каждого месяца она должна будет предоставлять отчёт о своих расходах. Графа можно было понять. Он не хотел, чтобы, по крайней мере, до его смерти, она растратила всё его состояние. Но вот последний пункт удивил её. Каждый день одна должна будет встречаться с мужем в библиотеке и оставаться там с ним ровно один час. Всё остальное время она может проводить, как ей вздумается. То есть её никто не заставит видеть графа больше чем этот один час

в день. Но зачем ему эти встречи в библиотеке? Она сразу вспомнила слухи, которые ходили о Проклятых, и поёжилась. Но назад дороги не было, а один час она как-нибудь перетерпит. Граф не показался ей таким уж страшным человеком. Может быть, в молодости он совершил какое-нибудь страшное преступление, в котором уже много раз раскаялся. Кто знает?

– Я согласна со всем, – тихо ответила она.

– Вот и хорошо, – в голосе графа не было торжества, скорее усталость. – Я сейчас сделаю приписку к договору про тала Язена Балена. Вы сейчас прочтёте его, а завтра, при нотариусе и свидетеле подпишете.

– А бракосочетание назначено на завтра? – Сара спросила почти шёпотом. Голос предательски дрогнул.

– Да. Я думаю, так будет лучше. А зачем тянуть? – Граф постучал кочергой по углям в камине. Сара обратила внимание на его тонкую, словно высохшую руку, обтянутую перчаткой. Они помолчали, а потом она осмелилась:

– У вас есть какие-то пожелания к моему внешнему виду на завтрашней церемонии?

– У меня? Пожелания? – В голосе графа явно послышалось недоумение.

– Ну тал Сворк подумал, что вам было бы приятно видеть меня в драгоценностях... – Смешалась Сара. – Он сказал купить мне всё необходимое и что вы это оплатите. Вот я и подумала...

– Тал Сворк? – В голосе графа ещё более явственно проступила усталость. – Вот вы о чём. Конечно, оплачу. Не беспокойтесь. Но одеваться можете по своему вкусу, как вам угодно, впредь не спрашивая у меня об этом.

– Хорошо, благодарю вас, – Сара склонила голову. Она решительно ничего не понимала. Почему тал Сворк представил ей мужа не совсем в том свете, в котором граф Даррен предстал сейчас перед ней? Вероятнее всего Сворк вёл какую-то свою игру, которую она пока не могла понять, но эта игра ей явно не нравилась.

Граф Даррен позвонил в колокольчик. Генрих принёс ему писчие принадлежности и листы бумаги. Когда слуга ушёл, граф с трудом встал с кресла и, опершись о трость, которую Сара только сейчас заметила, хромая, направился в другой конец гостиной, к письменному столу, приглашая её жестом следовать за собой.

– Садитесь. Я сейчас допишу договор, а вы прочтёте.

Сара села на стул, напротив графа за столом. Пока он писал, она украдкой посматривала на Язена. Брат обнимал и гладил Ветра, а пёс добродушно позволял делать с собой всё, что заблагорассудится. Счастье, которое отражалось на лице Язена, заставило её улыбнуться. Настроение поднялось.

– Возьмите договор, тали Бален, – Сара взглянула на графа с улыбкой. Наверное, получилось лукаво или он счёл её слишком дерзкой, потому что вдруг отвернулся.

– Всё правильно, – произнесла она, прочитав договор.

– Хорошо. Тогда я заберу его. Завтра в полдень приедет нотариус. Он заверит договор и напишет свидетельство о браке. Так что какой-то особой церемонии как таковой не будет, – в его голосе опять сквозила усталость. – У вас точно нет никаких просьб ко мне, тали Бален?

– Только та, которую не нужно отражать в договоре. Я хотела бы узнать, граф, сколько вам лет, – Сара улыбнулась и сама удивилась своей дерзости. Наверное, на неё подействовала атмосфера уюта и доброжелательности.

Впервые за полгода на них с Язеном никто не кричал, не обзывал и не унижал. И у неё даже в первый раз получилось после смерти матери улыбнуться легко и непринуждённо. А она ведь совсем забыла, как это – улыбаться. Наконец-то, Сара смогла расслабиться. Наверное, сыграло свою роль и то, что её отпустили тревоги и страхи, не оставлявшие её те два дня, что она ехала в экипаже, прочь от родного города. Хотелось смеяться и даже шутить. Она напоминала себе, что всё ещё впереди, что неизвестно, как поведёт себя граф после свадьбы, но... Она ведь ждала сумасшедшее чудовище в мрачном склепе, а граф Даррен показался ей скорее несчастным человеком, чем чудовищем.

– Сорок три, – в голосе графа послышалось удивление. Наверное, это не тот вопрос, который она должна была задавать, но Сара не могла остановиться. – Это всё, что вы хотели знать, тали Бален?

– Нет, граф. Прошу прощения, если вам покажется дер-

зостью, то что я сейчас скажу, но я не могу выходить замуж за человека в маске. Я хочу увидеть ваше лицо, – весёлый смех Язена, донёсшийся из другого угла гостиной, успокоил её. Ну не выгонит же он её вместе с братом за дерзость? А любопытство всегда было в числе её недостатков. Так, по крайней мере, говорил ей отец.

– Вы точно хотите это увидеть, тали? – Граф сидел напротив неё на стуле. Глаза в прорезях маски казались при свете свечей, горевших в углу гостиной, почти чёрными. Саре послышалась в его голосе горечь. – Ну что-ж, – продолжил он, не дождавшись от неё ответа. – Вы имеете на это право.

Он отвернулся. Сара услышала, как зашуршала ткань. Граф пытался снять маску. Наконец, ему это удалось.

– Смотрите, – услышала она.

Она ожидала чего угодно – чудовища под маской, скелет, обтянутый кожей, страшилище из старых легенд, но перед ней было лицо человека. Красивые некогда черты, обезображены шрамами, которые рассекали лоб и обе щеки. А над губой вздулась кожа, наверное, готовясь покрыться язвами. То самое действие Проклятья уже незадолго до смерти. Глаза на строгом лице смотрели печально и жёстко, даже сурово. Щёки были покрыты щетиной. Волосы прядями спадали на лоб. Чёрные пряди мешались с седыми.

– Ну что, вы увидели, что я не чудовище? Довольны? – Голос вывел её из оцепенения. Она рассмотрела, как сжались губы у графа. Наверное, ему это было неприятно. И, правда.

Это было совсем уж невежливо. Она заставила себя опустить глаза и сказала:

– Вполне. Благодарю вас, граф.

– Хорошо. Значит завтра в полдень. У меня почти нет женской прислуги, только кухарка и прачка, Мэри. Если хотите, я пошлю за горничной в ближайшее селение. Возможно, там найдётся подходящая вам девушка.

– Не надо. Спасибо. Мне не требуется каждодневная помощь. А в другие дни я вполне обойдусь и вашей прачкой. Думаю, она умеет всё, что мне нужно.

– Хорошо. Тогда я попрошу Генриха проводить вас в ваши комнаты, – в голосе графа послышалось удивление. Наверное, он ожидал, что Сара будет требовать горничную, но она за полгода привыкла одеваться сама. А ещё было ясно, что вряд ли даже за огромные деньги, кто-то посторонний согласится работать на Проклятого, несмотря на то, что он вовсе не был чудовищем, как она себе это представляла. – Как отдохнёте – можете спуститься в столовую или попросите ужин к себе в комнаты. Кухарка принесёт.

И граф встал и, хромая, побрёл к любимому креслу у камина, показывая, что разговор закончен.

Когда его будущая жена ушла, Джозеф уселся в кресло поудобнее и вытянул ноги к огню. Погода, наверное, меняется. Возможно, завтра будет метель или мороз. Боли были почти нестерпимыми. Говорил же ему доктор, найденный Ар-

мином, что рано или поздно, но всё равно придётся начинать принимать обезболивающие микстуры. А он так не хотел. Но спасения нет. Никто не даст гарантий, что он не сойдёт с ума от боли перед смертью

– Ветер, ко мне! – Лабрадор послушно подошёл к хозяину и уселся у его ног, преданно заглядывая в лицо. Маску граф так и не одел. Она осталась на столе. – Ну что, друг мой, удивила тебя моя будущая жена? А?

Он ласково потрепал Ветра за ушами. Разговаривать с лабрадором давно вошло у Джозефа в привычку. Пёс понимал всё и слушал, разве что не отвечал. Армин приезжал редко, а с преданным Генрихом можно изредка было перекинуться в вист, да побеседовать о погоде. Он был славным малым, но не понимал и половины из того, что граф хотел бы сказать.

И вот теперь приехала его будущая жена, эта тали Сара Бален. Откровенно говоря, он, конечно, ожидал увидеть другую девушку. Всё-таки когда-то она была знатной леди, и эта аристократичность сквозила во всех её чертах. А от аристократок он вообще не ждал ничего хорошего.

Граф усмехнулся. Как будто он не аристократ. Хотя нет, он принадлежит к ним только по праву рождения, больше ничего. Так вот, эта девушка... Он правда ожидал от неё истерики или слёз, а может бледных щёк и обморока. Ведь Проклятыми пугали с детства. Страшные легенды, рассказанные на ночь. И мало кто мог похвастаться, что действи-

тельно встречался с ними. Но тали Бален оказалась совсем другой, или просто очень хорошо владела собой. Она почти не боялась его. Приятный сюрприз. Граф научился с нескольких шагов чувствовать страх. А ещё тяжелее было видеть, иной раз, как от его вида у людей подгибались колени. Ну да, он же Проклятый, что с них взять?

Джозеф стянул с руки перчатку и задумчиво почесал шею. Там стояло это несчастное клеймо, от которого боль словно расходилась по всему телу. Ему недолго осталось. Он не лгал Армину. Года два от силы. И то, последний год, наверное, будет годом непрекращающейся агонии. Что-ж, он попытается подготовиться. В конце концов, он будет чувствовать себя удовлетворённым. После его смерти его состоянием не завладеют приставы. А как распорядится всем этим молодая вдова – это уже не его дело. Она любит брата и заботится о нём, попросила назначить ему содержание. Это хорошо. Значит, ей хватит ума не растратить всё состояние попусту. Когда он прочитал о деле тала Балена в газете, сразу решил помочь им и написал Сворку. Несправедливость с давних пор ему претила.

Граф натянул перчатку обратно. Руки с недавних пор мёрзли. Да и не нравились они ему. Он пугался своего тела, которые выглядело как тело семидесятилетнего старика. И как только тали Бален не испугалась его, когда он снял маску? Он от неё этого совсем не ожидал. Хотя, что она, уродов что ли не видела? Небось, за то время, что умер отец, всяко-

го навидалась.

Он вздохнул. Будущую графиню Даррен всё-таки надо ещё будет обучить управлению имением. Собственно, для этого он и написал об обязательном часе в библиотеке. Он ожидал немного другую девушку. Хотя тали Бален, наверное, согласилась бы и без пометки в договоре. Но он не мог рисковать. Да нет! Что он лжёт себе? Он хотел общества. Хоть час в день беседовать с кем-нибудь кроме Ветра и Генриха. Одиночество наравне с клеймом постепенно сводит его с ума. Читать газеты в библиотеке, это, конечно, замечательно, но не сравнится никогда с живым общением. Граф даже Армину не рассказывал об этой приписке в договоре. Виконт не понял бы его. Он слишком молод и не понимает ещё, (и дай Господь никогда не поймёт!) как может давить одиночество.

Джозеф позвонил в колокольчик. Пришёл Генрих.

– Да, господин граф.

– Принеси мне сегодня сюда ужин. И потуши огни, пожалуйста. На половине тали Бален можете зажигать свет, если она попросит, и в столовой. А в моей комнате пусть всё останется, как было.

Генрих кивнул и подошёл к светильником, туша их один за другим. Скоро в комнате воцарился привычный полумрак. Из-за клейма зрение слабело. Глазам больно было смотреть на свет. Да и видел он в темноте почему то лучше.

Через полчаса принесли ужин. Джозеф едва слышно

вздыхнул. Он уже видеть не мог кашу. Эти каши каждый завтрак и ужин, а иногда и на обед. Но его желудок последний год отказывался принимать что-то другое. Только каши, лёгкие бульоны и пюре. Но его кухарка была старой закалки и готовила только те блюда, которым выучилась у своих родителей, считая, что новшества до добра не доводят. Нет, она конечно преданная и добрая женщина, но кроме пудинга, холодца, мясных подливок и бифштексов в разных вариациях, готовить умела лишь кашу.

Пужинав, Джозеф с трудом поднялся и, опершись на трость, направился к двери. Ветер преданно следовал за ним. След в след. Хороший пёс, настоящий друг. Жаль только, что почти такой же старый, как и он. Ничего. Они умрут вместе.

Спальня находилась на втором этаже. Взбираться по лестнице в последние несколько месяцев стало невыносимо тяжёлым делом. Он несколько раз останавливался, устало опираясь на трость. Генрих много раз предлагал ему помочь, но Джозеф отказывался. Он сам не мог сказать, что им двигало – фамильная гордость, или, может упрямство, но никто не должен видеть его беспомощным стариком. Вот когда он будет валяться в беспомощности, сходя с ума от боли, тогда уже ничего нельзя будет поделать. А пока он в состоянии ходить, он будет ходить, даже если для этого ему придётся останавливаться на каждом шагу. А ведь год назад он ещё свободно ездил верхом... Джозеф вздохнул. Нет смысла думать о будущем, раз ничего изменить нельзя. Хотя иногда врывались

сожаления. Ему ведь едва исполнилось сорок три. Это ещё даже не рубеж, скорее расцвет. А выходит вот так... Нет. Жалость к себе самое последнее из того, что он позволял себе чувствовать. Граф сжал губы, опёрся о трость, и, преодолев, последние ступени, очутился на втором этаже.

Глава 4

Утром Сара проснулась рано. Ещё не рассвело. Она минут десять лежала в темноте, пытаясь вспомнить, где находится. Сон о том, что они до сих пор живут с Язеном в маленькой комнатухе родного города, был необычайно реален. Но там никак не могло быть ни бархатного полога над кроватью, ни такого мягкого постельного белья, да и зарешеченного окна...

Окончательно проснувшись, Сара села на кровати. Конечно, она в имении Проклятого, и сегодня их бракосочетание. Подумав об этом, она ощутила волнение, даже страх, но быстро взяла себя в руки. Граф вчера не показался ей таким ужасным, как она ожидала, даже наоборот. Другой бы на её дерзость ответил совсем иначе. Сара улыбнулась, вспомнив вчерашнюю просьбу. Но зато она теперь знала, что не так уж он и страшен, как ей представлялось. В конце концов, может быть его клеймили когда-то совсем давно и он уже раскаялся в своих поступках. Она представила, за что граф мог получить Проклятье, и ей стало не по себе, но она тут же приказала себе успокоиться. Это её не касается. Главное, сейчас – обеспечить достойное будущее Язену и отправить его в какой-нибудь пансион, а она уж как-нибудь потерпит.

Сара поискала одежду. Тёплое платье, в котором она путешествовала, следовало отдать прачке, а потом убрать до

лучших времён. Сейчас она оденет что-нибудь повседневное. Чемоданы с вещами она обнаружила возле двери. Наверное, слуга принёс их вчера, пока она разговаривала с графом в гостиной. Она разберёт их потом. Сейчас надо только найти платье. Выбор, честно говоря, был небольшой, но пока сойдёт, а потом можно будет выписать из Гьердараунта ещё пару. Сара оделась и собралась уже позвать кого-нибудь из слуг, когда дверь распахнулась без стука, и к ней в одной пижаме вбежал Язен. Глаза у него были заплаканными.

– Что случилось, мальчик? – Сара обняла его, прижала к себе и усадила на кровать. В голову закралась страшная мысль. – Тебя кто-то напугал?

– Неа, – мальчик отрицательно помотал головой, хотя и выглядел напуганным. Но Язен быстро успокаивался рядом с сестрой.

– А что же тогда?

– Я проснулся, а тебя нет, – всхлипывая, поведал он. – А мне снилось опять, что Доплера застрелили. Я выглянул в коридор и забыл, за какой дверью твоя комната. Пошёл вперёд, пытаясь открыть все двери. И... – он запнулся, а потом продолжил. – Сара, ты не будешь меня ругать?

– Нет, конечно. А что случилось, мой милый?

– Я открыл одну дверь, а там стоит этот... этот граф. Он повернулся ко мне и... я даже закричать не смог. Он такой страшный! У него всё лицо в шрамах и он злой. Я посмотрел на него, а потом как быстро побежал вперёд! И вот, наконец,

нашёл тебя. Ты можешь не выходить за него замуж?

– Ну-ну, успокойся милый. Видишь, ты всё же испугался. Граф Даррен вовсе не такой страшный, как тебе показалось. Разве ты никогда не видел людей со шрамами? Вспомни папиного знакомого, офицера Карста. У него ведь тоже шрам на всё лицо, а ты его не боялся. И ещё очень любил ездить на его лошадке. Помнишь?

– Да, – Язен кивнул. А Сара не стала рассказывать, что офицер Карст, узнав, что отца обвинили в воровстве, так ни разу и не пришёл к ним и даже не написал.

– Вот видишь! А почему же ты тогда испугался графа? Ты ведь вчера его не боялся, правда ведь? Он тебя с Ветром познакомил. Такой хороший пёсик.

– Ветер – замечательный! Я так хочу собаку! – Язен успокоился, но в глазах его появилась печаль.

– Ну, дорогой, потерпи немного. Ты же знаешь, что тебе придётся уехать в пансион, а там, наверное, не разрешат держать собаку. Но я обязательно упрошу графа Даррена, чтобы на каникулах он позволял тебе сколько хочешь играть с Ветром, – Сара утешала брата, но сама не знала, разрешит ли это граф или нет, но она обязательно попросит, ради Язена.

– Но я не хочу в пансион! Почему нельзя остаться и жить здесь с тобой? – Закапризничал Язен.

– Ну я уже говорила тебе, – улыбнулась Сара, пойдя на небольшую хитрость. – Ты должен выучиться и выучиться хорошо, чтобы доказать, что отец был невиновен. Ты ведь

этого хочешь, правда, Язен?

– Конечно! Я всем докажу, что папа не воровал эти бумаги! – Язен подскочил и глаза у него загорелись. – Ради этого я согласен терпеть пансион. Там, наверное, будет куча неотёсанных мальчишек. Ничего, я их всех научу считаться с родом Бален!

Сара вздохнула. Тяжело ему будет с таким характером, вылитый отец. Папа тоже всегда был горячим и порывистым, а ещё говорил только правду. Может быть, поэтому и перешёл кому-то дорогу.

– Вот и славно. А теперь давай я помогу тебе одеться. Больше не будем возвращаться в твою комнату, а пойдём сразу в столовую.

– Сара, я больше не буду бояться графа, правда. Настоящим мужчинам нельзя бояться! Это неправильно. Так отец говорил. Но, если он тебя обидит, ты пиши сразу мне. Я убегу из пансиона и приеду защищать тебя.

Сара засмеялась. На душе сразу стало легко. Если уж её брат не будет бояться, то чего страшиться ей?

– Хорошо, мой милый, обязательно напишу. А теперь пошли завтракать. Нам сегодня надо подготовиться.

– Ты выходишь замуж, да? А где же много гостей, карета и священник? А платье и драгоценности у тебя будут? Как у мамы чтобы, такие же красивые?

– Нет, милый, таких не будет точно. Но будут другие. И священника не будет с каретой. Граф Даррен не может по-

ехать в церковь. Он болен.

– Он Проклят, да Сара? И по ночам превращается в летучую мышь и вылетает в окно?

– Да откуда ты это взял? Что за глупость! – Сара догадывалась, что брат читал в библиотеке те же легенды, что и она. Язен вообще любил за ней во всём повторять. Но в этом случае пример оказался слишком уж заразительным. Да что там, она ведь сама недавно готова была так же считать! Просто у брата в силу возраста стёрты границы фантазии и реальности. Он толком не понимал и кто такие Проклятые и за что на них налагали клеймо. Но он разберётся, рано или поздно и, может быть, даже откажется общаться после этого с сестрой, опозорившей таким браком свой род. Сара едва слышно вздохнула, но тут же прогнала печальные мысли. Язен сейчас полностью её. Он любит и доверяет ей. Всё остальное неважно. Она обняла брата. – Граф Даррен обычный человек и ни в кого он по ночам не превращается. Просто на нём стоит клеймо и из-за этого он сейчас болен, так что никаких свадебных торжеств не будет. Но ты не расстраивайся!

– Я просто очень хочу, Сара, чтобы ты была счастлива! – И опять этот взрослый взгляд.

– Я постараюсь, дорогой. Очень-очень сильно, ради тебя. А теперь давай ка пойдём поищем твои вещи.

После завтрака Сара занялась приготовлениями к свадьбе. Поскольку, графа она со вчерашнего дня не видела и никаких особых указаний от него не получала, то решила

одеться так, как считала нужным. А для этого всё-таки пришлось бы попросить служанку, кажется, её звали Мэри, помочь ей. Но искать её не пришлось. Мэри сама постучалась к ней в комнату, когда она разбирала вещи в поисках платья и драгоценностей.

– Тали Бален, меня послал граф, спросить, не понадобится ли моя помощь? Всё-таки я единственная служанка в этом доме, не считая, конечно, Анны, кухарки. Но та даже при всём желании не сумеет застегнуть вам корсет, – и Мэри хихикнула. Она выглядела вполне симпатичной и неглупой молодой девушкой. Интересно, какая тайна держит здесь её?

– Спасибо. Да, я как раз собиралась вас поискать, – Сара старалась общаться с девушкой вежливо, без излишней строгости. Матушка всегда учила её, что с прислугой нужно обращаться по-человечески и тогда она будет хозяев уважать. Жаль, что отец незадолго до обвинения в воровстве, полностью сменил штат прислуги. Вылезли наружу тёмные дела, которые творил бывший эконом и большая часть прислуги, прикрываясь его именем. А вот новые слуги ещё не успели узнать хозяев и проникнуться к ним доверием. Так и получилось, что даже желай Сара найти себе горничную, у неё не было ни одной преданной девушки на примете.

Вот только что делать с Язеном? Не может же он всё это время просидеть рядом с ней. Чем занять его? Сара уже хотела позвать брата, который сидел на лавочке возле её кровати и задумчиво рассматривал узоры на трильяже. Когда

они жили в этой треклятой комнатухе, она всё время рассказывала ему сказки и обязательно с хорошим концом. Но вот сейчас у неё совсем не было времени. Вдруг в дверь тихо постучали.

– Войдите!

Вошёл Генрих с лабрадором.

– Тали Бален, хозяин поручил мне развлечь молодого талла. А я вот каждый день должен выгуливать Ветра, ну и подумал, почему бы мальчику не прогуляться вместе с нами? Мы недалеко. Только по аллее.

– Язен, – Сара улыбнулась. Какие здесь всё-таки доброжелательные люди! Она за последние дни в Гьердараунте совсем отвыкла от этого. – Ты пойдёшь с Генрихом и Ветром погулять?

– Я с удовольствием. Мне только нужно одеться. Вы подождёте, тал? – Спросил важно Язен, взглянув на Генриха.

– Разумеется, тал Бален, – серьёзно ответил слуга, но Сара расслышала смешинки в его голосе. Да, брат при чужих старался вести себя совсем по взрослому, и иногда это выглядело очень смешно. Она быстро помогла Язену одеться.

– Сара, а ты почему не идёшь гулять с нами? – Спросил брат, глядя на неё.

– Язен, мне нужно переодеться и подготовиться к свадьбе, ты же знаешь.

Брат важно кивнул, бросил на неё последний взгляд, а потом вышел вслед за Генрихом. Сара улыбнулась. Ну вот, те-

перь ему есть чем заняться. Надо будет выписать из города ему игрушки. Тал Сворк ничего об этом не говорил, а она сама не решилась тратить деньги будущего мужа.

– Так что, Мэри, вы сможете мне помочь?

– Конечно, тали, – девушка бросилась к Саре, помогать разбирать вещи. – У вас замечательный брат, тали. Вы можете им гордиться.

– Спасибо. Да, Язен замечательный, – Сара ласково улыбнулась. Кто любил её брата, не мог не понравиться ей самой.

– Простите меня за мой болтливый язык, тали, но нам всем очень интересно, почему вы вдруг решили выйти замуж за графа Даррена.

Сара устало вздохнула. Ну да. Рано или поздно, слуги бы заинтересовались этим всё равно. Лучше уж пусть узнают сейчас, а не через сплетни и домыслы. К тому же, может быть, и она узнает от них что-то полезное.

– Мэри, моего отца подставили и обвинили в воровстве, которого он не совершал. Нас лишили всего имущества и состояния. А когда умерли отец с матушкой, я осталась одна с Язеном на руках.

– Да уж, бедная вы, – жалостливо сказала служанка, проворно складывая вещи. – А граф получается решил вам помочь... Да, он хороший. Вы его не бойтесь, тали. Не смотря на то, что он Проклятый, за всё то время, что я его знаю и работаю здесь, он никогда не обращался с нами грубо, не кричал и не повышал голос и жалование платил всегда во-

время. Я-то сама пошла сюда от безысходности. Моя матушка осталась после смерти папаши с десятью детьми на руках. А я как самая старшая получается всех кормить должна была. Матушка то вот шитьём зарабатывала. Только ведь руки у неё уже старые, не так проворно и получается. Я сначала сюда и сунуться то боялась. Тоже сказок наслушалась. А потом... Жених у меня был. Мы с ним венчаться хотели. А он потом возьми и скажи – приданного у тебя нет, и ушёл. А я так разозлилась. Думаю – нет. погоди ж ты! Вот возьму и скоплю. И пошла напрямиком в эту усадьбу. От нашего села почти полдня пути. Так мне обидно стало. У графа, думала, наверное, много платят. Скоплю себе приданного и докажу жениху. Так вот я тут уже шестой год и работаю. Хорошо кормят, привольно, платят вовремя. Я даже на домик матушке уже скопила, – улыбнулась Мэри.

Они помолчали. Да. Когда-то они были в одинаковом положении. Разве что Сара по праву своего рождения стояла выше. Но кто об этом в последние полгода вспоминал?

– Мэри, а ты не знаешь, случаем, ничего о том, почему графа заклеямили.

– Ох, нет, – расстроилась служанка, которая желала чем могла угодить такой доброй госпоже. – Он никогда на эту тему ничего не говорил. Разве что может с Генрихом. Но тот держится от нас особняком и больше молчит. Уж если что граф и говорил ему, то мы об этом никогда не узнаем.

– Спасибо, – Сара улыбнулась, но потом вздохнула и на-

хмурилась. Надо было поторапливаться. До свадебной церемонии осталось всего два часа.

За полчаса до полудня она вошла в гостиную вместе с Язеном. Графа ещё не было. Генрих сказал подождать его здесь. Сара старалась не нервничать. В полдень она станет женой человека, которого совсем не знает, а могла бы сейчас беседовать в гостиной родового имения Бален с каким-нибудь приятным юношей. Если бы всё сложилось по другому... Но не время сейчас предаваться сожалениям! Сара вздёрнула голову. Она знала, что выглядит хорошо. Мэри постаралась на славу. Платье, купленное в торопях в лавке, ещё в городе, на случай торжественных мероприятий, сидело на ней идеально. Простого кроя, серебристое, украшенное золотым шитьём. К нему идеально подошло золотое кольцо с жемчужными вставками. А вот с причёской пришлось повозиться. Мэри умела только заплетать косы. Пришлось руководить служанкой, показывая, куда вставлять очередную шпильку.

Потом Саре пришлось одевать Язена, который ни в какую не хотел принимать помощь от Генриха. После прогулки глаза у него горели, а щёки покраснелись, и он почти без передышки рассказывал сестре о Ветре, какой это замечательный и умный пёс. Наконец, и с одеванием Язена было покончено, и они отправились ожидать графа в гостиной.

– Сара, ты очень красивая, – Язен вдруг потянулся и обнял сестру, аккуратно, чтобы не помять платье.

– Спасибо, мой милый, – она улыбнулась, но тут же улыбка

ка сбежала с лица. В гостиную вошёл граф Даррен вместе с Генрихом. Граф тяжело опирался на трость. На этот раз на нём не было плаща. Он был одет в парадный сюртук, образ джентльмена дополняла шляпа, но весь вид портила маска. Сара знала, что за ней, но почему-то не боялась, скорее жалела.

– Добрый день, тали Бален и тал Бален – кивнул им граф и присел в кресло. Сара же осталась стоять в нерешительности. Пару минут прошли в молчании, наконец, дверь в гостиную распахнулся и на пороге показался богато одетый человек в очках и с тростью.

– Нотариус Эдгар Ремар, – поклонился он.

– Граф Даррен, – представился граф. Сара только сейчас заметила, что голос у него был глухой, но приятный, бархатистый. – А это моя невеста – тали Сара Бален и её брат – тал Язен Бален. Мы можем приступить к церемонии?

– Разумеется, – нотариус немного гнусавил, что сводило на нет всю его франтоватую внешность. Сара заметила, что он внимательно посмотрел на них, потом на графа и на лице его мелькнуло мимолётное отвращение, которое он даже не старался скрыть. – Если вам не нужны долгие речи и прочая торжественная чушь, я могу вас просто попросить ещё раз перечитать договор и подписать его при мне.

Граф взглянул на Генриха. Тот молча передал ему договор.

– Прочитайте, тали Бален, со всем ли вы здесь согласны.

Сара кивнула и покорно начала опять просматривать договор. Она поняла, что граф сказал это для нотариуса. Через пару минут она ответила:

– Да, граф, я со всем согласна.

– Хорошо. Тогда подпишите вот здесь, – Ремар указал пальцем на строчку. Сара взяла перо и, стараясь, чтобы руки не дрожали, поставила свою подпись. – Теперь вы, граф.

Сара заметила, что граф был в перчатках, которые не снимал ни в прошлый раз, ни в этот. Наверное, на руках у него тоже шрамы. Потом пришёл черёд Генриха, который поставил свою подпись, как свидетель. Но нотариус почему-то медлил подписывать договор, выжидательно глядя на графа.

– Тут не хватает подписи ещё одного свидетеля, – в голосе Ремара Саре послышалось ехидство.

– Насколько я знаю, достаточно одного свидетеля, – ответил спокойно граф и поднял голову. Под маской не разглядеть было эмоций, но почему-то показалось, что он удивлён.

– Знаете, граф, законы имеют свойства меняться, – вот тут уже нотариус не скрывал своей улыбки.

– Я могу пригласить служанку, – ответил Даррен, пожав плечами.

– К сожалению, служанка меня не устроит. Для действительности договора, не хватает подписи второго свидетеля, и он должен быть именно аристократом по рождению.

В гостиной повисло молчание. Сара нахмурилась. Неужели всё сорвётся, и её жертва будет напрасна? Неужели при-

дётся вернуться в ту жизнь, из которой она едва вырвалась?

– Я могу быть вторым свидетелем, – раздался в комнате звонкий голосок Язена, который до этого сидел молча, внимательно глядя то на сестру, то на нотариуса. – Я из знатного рода, тал.

Сара едва не рассмеялась от облегчения, но потом прикусила язык, потому что нотариус посмотрел на Язена с превосходством. Так смотрят на детей те люди, что не любят и не понимают их.

– К сожалению, тал Бален, вы ещё слишком малы и ваша подпись не имеет веса. Значение имела бы только подпись вашего опекуна, но поскольку вашим опекуном является сестра, и она же сейчас выступает в роли невесты, то, таким образом, её подпись тоже не имеет нужного веса, – Ремар усмехнулся победно глядя на присутствующих.

– Что вы хотите? – глухо спросил граф.

– Я? Ничего. Сущую мелочь – сорок тысяч сольденов, и сейчас же!

Сара вздрогнула. Неужели графу за свадьбу с ней придётся платить? Она сжала губы. Разумеется, он откажется. Она вообще не понимала мотивов, побудивших Даррена на брак с ней. Когда она ехала в Чендервилл, то представляла графа, благодаря письму Сворка в том числе, полубезумным преступником, который слушается лишь своих желаний. Сара была готова на это. Но за то время, что она успела провести в имении, она поняла, что Даррен не похож на этот образ,

даже внешне. Но что тогда ему от неё надо? Сара терялась в догадках. Зачем графу их брак? Сердце забилося быстрее. А вдруг его слова о том, что брак фиктивный были ложью?

– А если я приглашу нотариуса из Гьердараунта? – В го- лосе графа Саре почудилась угроза, словно он принял вызов нотариуса.

– Никакой нотариус не согласится подписать брачный до- говор Проклятого с девушкой из знатного рода, – усмехнулся Ремар. Если он и блефовал, то вполне уверенно. Сара вздрог- нула. Она никогда не читала о запрете на такие браки, но, возможно, он действительно существовал и нотариусу вид- нее.

– Согласно какой статье закона такой брак невозможен? – озвучил граф её мысли. Нотариус совсем немного, но сме- шался, а потом всё же нехотя ответил:

– Прямого запрета нет, но закон о изоляции Проклятых от обычных людей можно трактовать по разному, граф. Я уже озвучил, что мне нужно для толкования закона в том ключе, который нужен вам. Или ищите второго свидетеля. Но, думаю, ни один аристократ не водит с вами знакомства, – и Ремар с превосходством взглянул на графа.

– Вы ошибаетесь, тал нотариус, – дверь распахнулась, и в гостиную вошёл молодой человек. Он был очень хорош собой, а глаза горели живостью и юношеским азартом. В прошлой жизни, до того несчастного случая, Сара наверное, увлеклась бы им, но не сейчас. – Прости, Джозеф, что я под-

слушивал.

– Армин, я просил тебя не приходить на свадьбу! – Голос графа звучал устало.

– А я пришёл. Позвольте представиться, виконт Армин де Грааз. Моей подписи вам хватит, нотариус?

Ремар, кажется, позеленел от злости, но кивнул. Видимо, виконт был известным человеком в обществе. Интересно, какие отношения связывают его с графом? Виконт, тем временем, подошёл к договору и подписал его. Потом, сжав губы, свою подпись поставил и нотариус, так скрипя пером, что едва не рвалась бумага.

– Граф, вы можете забрать договор. Сейчас я выдам вам свидетельство о браке. Один экземпляр будет храниться у меня, – и нотариус полез в свою дорожную сумку, в которой, видимо, лежали бумаги. Сара выдохнула. Всё удалось и значит теперь она – графиня Сара Даррен. Это имя жгло не хуже клейма, напоминая, что она продалась, хоть и не ради своей прихоти. – Вот свидетельство. Новоиспечённая графиня Даррен, можете поставить свою подпись вот здесь. Граф Даррен, подпишите тут.

Граф прилежно подписал оба свидетельства. Сара на минуту замешкалась, а потом тоже поставила свою подпись. В свидетельстве значилось, что такого-то числа сего месяца граф Джозеф Даррен взял в жёны тали Сару, урождённую Бален.

– Желаю вам счастливой семейной жизни, графиня, – по-

клонился нотариус. Потом попрощался со всеми остальными и вышел. Интересно, за кого Ремар посчитал её? За авантюристку и охотницу до чужого богатства? А какое ей, впрочем, теперь до этого дело? Теперь она – графиня Даррен и должна будет подчиняться своему Проклятому супругу.

Глава 5

После того, как нотариус ушёл, в гостиной на короткое время воцарилась тишина. Как будто здесь состоялась не свадьба, а, по меньшей мере, очень важный разговор. Граф оглядел присутствующих. Его новоиспечённая жена выглядела очень красиво, но какой-то ледяной красотой. Она отрешённо рассматривала свои руки. Джозеф ожидал чего угодно – истерики, слёз, страха, но на её лице не отражалось ничего, кроме холодного спокойствия. И только когда графиня поворачивалась к брату, маска сменялась неподдельной радостью и любовью. Необычная девушка, да. Надо будет ей как-нибудь всё объяснить. Впрочем, она, наверное, и так неплохо проживёт без его объяснений. В конце концов, у них фиктивный брак и они равным счётом не должны друг другу ничего большего, кроме того, что отражено в договоре. Джозеф грустно усмехнулся. Хорошо, что маска скрывает его чувства. Кто в здравом уме сможет захотеть общаться с чудовищем, убийцей и Бог знает кем его ещё там представляют?

– Графиня Сара Даррен, – он едва не запнулся. Язык отказывался почему-то выговаривать новое имя. – Церемония закончена. Сегодня я не буду ждать вас в библиотеке. Отдохните.

Ему так хотелось остаться одному. Но Армин уже услы-

шал слово «библиотека». Насколько граф знал его, виконт не отстанет, а, значит, придётся ему всё рассказать. Сегодня почему-то он был не рад обществу друга. Хотелось побыть наедине. Странно. Наверное, у него стареет не только тело, но и душа.

Когда его жена, поклонившись, вышла вместе с братом, не проронив ни слова, Джозеф приказал потушить светильники и закрыть окна, а потом, не дожидаясь вопросов неугомонного виконта, спросил первый:

– Ну что, как моя жена показалась тебе?

– Лыдышка, – бесцеремонно ответил Армин, а потом рассмехался. – Нет, правда, мы совсем не угадали с характером, Джо. Зато с такой дамой точно проблем не будет. Она прекрасно умеет держать себя, особенно если вспомнить её историю. И брат её, какой замечательный! Я не удержался, подслушал, как он предложил себя в качестве свидетеля. Мужчина растёт! Я думаю, графиня Даррен намерена извлечь все возможные выгоды из своего теперешнего положения, а раз брак фиктивный... В общем, Джо, будь начеку, – шутливо закончил Армин.

– Я всегда начеку, – граф хотел ответить шуткой, но получилось устало. Он действительно всегда настороже. Ждёт боль, чтобы она не застигла его врасплох.

– А что там за свидание в библиотеке? – перевёл разговор на другую тему виконт.

– Я прописал в договоре ей фактически единственную

обязанность – каждый день проводить со мной час в библиотеке. Я думал обучить её потихоньку управлением имением, ну и книги ей показать расчётные, про векселя рассказать... – Джозеф старался говорить излишне бодро, хотя сам понимал – Армина он этим не обманет. Друг за милую чувствовал любую ложь.

– Но ты же не только ради обучения обозначил этот час, ведь так, – виконт нахмурился.

– Так, – признал Джозеф.

– И думаешь оно того стоит? Думаешь, она не возненавидит тебя и не превратит эти разговоры в пытку для вас обоих?

– Не знаю, – граф едва уловимо покачал головой. – Она не возненавидела меня сразу и это уже хорошо.

Он не стал рассказывать Армину о том, что снимал перед будущей женой маску. Что его удержало – он сам не знал. Но большее было то, что без маски его увидел маленький брат жены, увидел и испугался. Наверное, он заблудился и зашёл утром не в ту дверь. Такого дикого ужаса в чьих-то глазах, Джозеф давно не видел. И от этого ему целый день было не по себе. Наверное, брат пожаловался сестре. Может быть, поэтому его жена сегодня была такая неприступно холодная. Что скрывать, конечно, графиня очень красива, и он не удивится, если через некоторое время она перестанет стыдиться их фиктивного брака и найдёт себе друга, которому пожалуется на свою тяжкую долю. А он, конечно, утешит, и...

– О чём задумался? – привёл его в себя голос Армина.

– Да так, всякие мелочи. Не обращай внимания, – попытался улыбнуться граф.

– Мелочи, так мелочи. А званый ужин в честь твоей свадьбы будет? – виконт опять перешёл на шутливый тон.

– Ну какой тебе ещё званый ужин?

– Ты, главное, устрой. А гостем буду я.

– Если ты, тогда я согласен, – усмехнулся Джозеф. – Только тебя дома не хватятся? Это ведь небезопасно. Если нотариус кому-нибудь расскажет, что ты был свидетелем при заключении брака Проклятого с аристократкой, тебе крупно не поздоровится.

– Да ладно, – отмахнулся Армин. – Ничего мне не будет. А дома я сказал, что на целый день уезжаю. Хочу, мол, погулять по окрестностям. Там уже привыкли к моим чудачествам. Я часто уезжаю погулять по окрестностям, – подмигнул виконт.

Граф только вздохнул. Ну что делать с этим мальчишкой? Конечно, он был рад Армину, но они различались, как старость и юность. Виконт не должен слишком сильно привязываться к нему.

– Генрих, – позвал граф. – Прикажи приготовить ужин на четверых человек. Виконт сегодня ужинает с нами.

– Вот и замечательно! – обрадовался Армин. – Ты пока отдохни, а я пойду прогуляюсь по саду. Заодно посмотрю, как там мой жеребец. Он у меня скакун горячий и не терпит

чужих рук. Недавно купил, всего неделю назад. А как твои лошади?

– Стоят, – вздохнул граф. – А что им будет? Боб их кормит и ухаживает за ними, только вот я вряд ли ещё когда-нибудь сяду верхом.

– А что тебе сказал доктор? – Виконт погрустнел.

– Пить обезболивающее. А что он может? Остановить старение организма и действие клейма никаким лекарствам не под силу.

Граф отвернулся от Армина и устремил взгляд на огонь в камине. По его приказу, каминные горелки в доме почти всегда. Эта была его маленькая прихоть. Он любил смотреть на яркое пламя. Виконт тяжело вздохнул, но граф даже не повернулся. Армин погрустит без него, но рано или поздно забудет. Всё правильно. Так и должно быть.

После заключения брака, Сара с Язеном отправилась в свою комнату. Она действовала машинально, не до конца ещё осознав случившуюся перемену. Теперь она графиня Даррен, по крайней мере на ближайшие годы. Ну не смешно ли? Ей надо остаться наедине, чтобы обдумать всё и понять, как дальше действовать.

– Сара, а мы пойдём гулять? – голос Язена вывел её из задумчивости. Собственно, а почему бы и нет?

– Конечно, мой милый, если ты хочешь, – улыбнулась она брату.

– Только я хочу взять Ветра с собой.

– Мы можем спросить об этом у графа, Язен, но ведь Ветер уже сегодня гулял.

Язен подумал немного, но, видимо, воспоминания о недавней церемонии и серьёзном графе были очень свежи. Посмотрев внимательно на Сару, он ответил:

– Давай погуляем вдвоём. Я обойдусь без Ветра.

– Хорошо. Тогда беги переодеваться к прогулке.

Брат ушёл, а Сара вздохнула и подошла к зеркалу, вынимая из причёски шпильки. Она сегодня, наверное, выглядела очень суровой, но что поделать! Это у них фамильное. Мама когда нервничала, тоже выглядела суровой и неприступной.

В дверь постучали:

– Это я, Мэри, тали... ой, то есть графиня Даррен.

– Входи! – улыбнулась Сара.

– Поздравляю вас! Я слышала от Генриха про нотариуса.

Ну и дела! Хорошо, что виконт де Грааз так вовремя появился! Давайте я помогу вам переодеться, – и Мэри ловко принялась вынимать шпильки из причёски.

– Мэри, а кто такой этот виконт? Я поняла, что он друг... моего мужа, – запнувшись с трудом произнесла Сара слово «муж».

– О, он из очень богатого и знатного рода. Все земли к северу от Чендервилла и до самого Берна, принадлежат де Граазам.

– Вот как, – Сара удивилась. – А как виконт познакомился

с графом?

– Вот уж чего не знаю, того не знаю, – смущённо развела руками Мэри. – Я как сюда пришла работать, так хоть раз в неделю, но видела виконта. Он часто приезжает к вашему супругу. И, кажется, они друзья не разлей вода. Ой! Забыла сказать. Граф сегодня вечером приказал приготовить ужин на четверых человек. Стало быть, на него самого, на вас с братом и на Армина. Что-то вроде праздничного ужина, наверное. Всё-таки у вас праздник. Жалко только, что свадьба получилась такая невесёлая, но что поделать... – Мэри замолчала.

Через пару минут они закончили с переодеванием. Волосы Сара убрала в тугую косу, а платье выбрала простое и тёплое. Надо бы поскорее выйти в сад. Ей о многом хотелось бы поразмыслить.

– Мэри, проводишь нас с Язеном до выхода в сад? Мы хотим прогуляться, – ей было стыдно признаться, но расположение комнат и коридоров в доме она совершенно не запомнила.

– Конечно, графиня, о чём говорить? А где ваш маленький брат? Он уже готов?

– Мы зайдём к нему в комнату, – улыбнулась Сара.

Забрав Язена, они направились вниз по бесконечным лестницам и пролётам, к двери в сад. Сара старалась запомнить все повороты, но поняла, что в Чендервилле надо жить не один месяц, чтобы выучить, куда ведут все эти коридоры.

У двери в сад, Мэри помогла им с Язеном надеть верхнюю одежду, которая аккуратно висела в шкафу в прихожей.

Когда, наконец, они выбрались на свежий воздух, Сара вздохнула с облегчением. Она любила гулять. В той, прошлой жизни, она, бывало, несмотря на любую погоду садилась верхом и скакала, пока лошадь не выбивалась из сил. Интересно, граф позволит ей рассекать по его угодьям верхом, или посчитает, что графине это неприлично? Почему то Сара думала, что позволит. Граф Даррен вообще не пугал её, хотя, наверное, должен был. Почему то она жалела его, жалела, даже не зная, в чём он провинился и какое преступление совершил. Да, и к тому же, виконт, примерно её лет, а вот водит же с графом дружбу и тоже совсем его не боится.

– Эй-эй! Осторожно!

Сара подняла голову. Виконт, лёгок на помине, стоял посреди тропинки, на которую они с Язеном, задумавшись, забрели. Брат убежала далеко вперёд и, видимо, врезался в виконта, не увидев.

– Простите, тал, – поклонился Язен.

– Я для тебя не тал, а просто Армин. Хорошо? – Виконт улыбался и смотрел на мальчика. Сара подошла и встала рядом, любуясь ими обоими. Армина де Грааза природа не обделила ни красотой, ни богатством, ни, судя по всему, добрым нравом. Он улыбнулся и шутливо поклонился ей, сняв шляпу.

– Добрый день, графиня, хотя мы сегодня уже виделись.

Прогуливаетесь?

– Да. Решили вот с братом немного подышать свежим воздухом. – Сара улыбнулась в ответ. Они стояли на тропинке, по обеим сторонам которой рос мелкий кустарник. Летом, наверное, он имел подобие живой изгороди, но сейчас, на его припорошенных снегом ветках, играли солнечные лучи, а сам сад создавал впечатление заброшенного. Деревья росли, как придётся, повсюду лежали сугробы, а кроме главной аллеи, да этой тропинки, Сара больше не заметила расчищенных дорожек.

– И как вам здесь? Нравится? – спросил виконт, словно угадав, о чём она размышляла.

– Здесь очень уютно, – честно ответила она. – Но сад выглядит таким заброшенным. Тут нет садовника?

– Боюсь, что вашему мужу не до сада и не до садовника, – виконт погрустнел, а Сара поняла, что сказал глупость.

– Простите меня, я ещё не освоилась здесь, – извинилась она. Солнце, отражаясь от белоснежных сугробов, слепило глаза и заставляло щуриться и улыбаться.

– Извинения приняты, – тоже с улыбкой посмотрел на неё виконт.

– А куда ведёт эта единственная расчищенная тропинка? – спросила она, заметив, что идёт вместе с де Граазом по ней, а Язен то убегает вперёд, обгоняя их, то возвращается.

– В беседку. Она старинная, построена ещё давным-давно, кажется во времена прадедушки Джозефа, а то и ещё рань-

ше. Чендервилл ведь очень старое имение. Ему то ли триста, то ли пятьсот лет. У графа в библиотеке хранятся старые и пыльные родословные книги. Среди них где-то была и об истории Чендервилла. Я своими глазами её видел. Большой том, обитый чёрной кожей. Вот такой, – и виконт развёл руки, показывая какой огромный том хранится в библиотеке у её мужа. Сара поймала себя на том, что невольно рассмеялась. Виконт был так заразителен своим хорошим настроением. Если бы она сейчас была не графиней при Проклятом супруге, а Сарой Бален, и никакие несчастья не столкнули бы её с прямого жизненного пути, она определённо бы приоткрыла глаза к виконту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.